

— Даже если бы я попросил тебя убить Учиха Итачи, ты бы согласилась? — спросил Синфен. — Если это ради клана Учиха, я убью кого угодно, кого бы ни приказал старший, — решительно ответила Учиха Идзуми, стиснув зубы. Она была готова умереть, чтобы спасти клан Учиха, не говоря уже об Итачи. Синфен схватил Идзуми за шею, притянул к себе и, глядя на нее воспаленными глазами, проговорил, медленно выговаривая каждое слово: — Если ты хочешь спасти клан Учиха, ты должна сама обрести силу. Иначе никто тебе не поможет. Клан Учиха — проклятый клан. Чтобы получить силу, которая сможет спасти клан Учиха, ты должна быть готова убить своих близких. Ты понимаешь это? Учиха Идзуми голова пошла кругом. Она была готова пожертвовать собой, но убить близких... Нет, этого она сделать не могла. — Старший, разве нет другого способа? — умоляюще спросила она, вцепившись в Синфена, словно в последнюю надежду. Глядя на надежду, сияющую в ее красивом лице, Синфен невольно почувствовал странное сердцебиение. У него возникло желание поцеловать ее, забрать ее первый поцелуй. Он решил действовать. — Так. Синфен резко поднял ее лицо и поцеловал. От неожиданности Идзуми окаменела, ее щеки мгновенно вспыхнули румянцем, а в голове все потемнело. Она хотела оттолкнуть Синфена, но боялась разгневать его. Ей оставалось только пассивно переносить поцелуй, чувствуя неловкость и смущение. Через минуту Синфен отпустил ее, забрав ее первый поцелуй. — Глупенькая, — спокойно сказал он, глядя на нее, все еще покрасневшую от смущения. — Просто постарайся угодить мне, угодить мне, и тогда, быть может, я помогу тебе обрести могущественную силу. Синфен потрепал ее по щеке, сунул ей в рот записку и исчез. Идзуми пришла в себя только спустя минуту после того, как Синфен ушел, и, извлекая записку изо рта, невольно прикусила губу, вспомнив его красивое лицо. Она развернула записку и прочитала задание, которое Синфен ей оставил. Задание было очень простое: следить за кланом Учиха и сообщать ему обо всех их передвижениях. Поздней ночью. Обитель клана Учиха. Спальня Учиха Микото. В этот момент две Учихи Микото стояли перед туалетным столиком, глядя друг на друга. Микото, увидев красную отметину в виде сердца за ухом своего клона, закусил губу. Она попросила клона достать косметику и замаскировать отметину. Она нашла информацию о том, как убрать метку, но в итоге испугалась ее снимать. Она боялась, что Шанфэн Санзанг разгневется и сделает что-то страшное. Поэтому Микото могла только молиться, чтобы этот месяц прошел как можно быстрее и Шанфэн Санзанг сдержал свое обещание. К счастью, Фугаку сейчас тренировался в Храме Нанага и вернется не скоро, а это избавляло ее от лишних волнений. Вжик... Фигура промелькнула. Синфэн бесшумно появился за спиной Микото. Увидев, что Микото использует своего клона, чтобы замаскировать метку, оставленную им, Синфэн хитро улыбнулся и наблюдал за ней в тишине. Надо сказать, что Учиха Микото с ее благородным, нежным и добродетельным обликом полностью соответствовала его вкусам. Идея о ее покорении зажгла в его сердце пылкое желание. Скрыв метку, Микото облегченно вздохнула. Убрала клон, она сняла заколку с волос и приготовилась ко сну. Однако, взглянув в зеркало, она увидела Синфена и вздрогнула. — Как ты сюда попал? — спросила она, резко повернувшись к нему, с опаской и легким смущением. Синфэн, увидев ее беспокойство, улыбнулся: — Не волнуйся, твоего мужа опять нет дома. Микото стиснула зубы и прошептала: — Идзуми рассказала тебе? Ее муж только сегодня уехал, а Синфен уже знал об этом и проник в ее спальню. Очевидно, кто-то сообщил ему об этом. Синфэн подошел к Микото, глядя на ее благородное и красивое лицо, и улыбнулся: — Кван не такая, как ты. Она меня хорошо слушается. Сказав это, он протянул руку, желая прикоснуться к ее лицу. Ему очень нравилась Учиха Микото, эта идеальная жена. Микото инстинктивно отшатнулась от него и спросила с опаской: — Чего ты хочешь? Синфен убрал руку, не злясь, что его оттолкнули. Он хотел, чтобы Микото полностью ему подчинилась, поэтому ему нужно было постепенно разрушать ее психологическую защиту. Жесткие меры могли бы только все испортить. Наблюдая за сюжетом, где Микото добровольно погибает от руки Учиха Итачи, Синфэн пришел к выводу, что она не особо ценит свою жизнь и обладает принципиальностью. Другими словами, если он перегнет палку, то Микото, скорее всего, разозлится и решит сопротивляться. Большинство персонажей в Наруто, будь то положительные или

отрицательные, обладают определенными принципами, и немногие из них действительно боятся смерти. Пожалуй, в этом и заключается прелесть Наруто. Он несколько раз взглянул на изящную фигуру Микото в пижаме, заметив ее неловкость, и сказал: — Мадам, я хочу узнать точное местонахождение трех священных мест бессмертного искусства. Я надеюсь, вы воспользуетесь силой Конохи, чтобы помочь мне их найти. После того, как Синфэн слился с картами Четвертого Хокаге, он получил знания о различных ниндзюцу, но не нашел никакой информации о секретах, не связанных с ниндзюцу. Сейчас он знал о режиме мудреца, но его продолжительность была слишком маленькой, и ему нужно было больше практиковаться, чтобы использовать его нормально. Посещение трех священных мест бессмертного искусства и использование природной энергии, чтобы ускорить обучение этому искусству, было лучшим решением, о котором он мог подумать. Если бы он мог получить наставления от Великого Жабомудреца из Леса Слизь, то это было бы просто великолепно. Как только он освоит режим мудреца и сделает его продолжительность больше, его сила значительно увеличится. Точить нож не мешает рубке дров. Тогда его план по сбору биджу станет гораздо безопаснее. — Я помогу тебе их найти, пожалуйста, уходи, — холодно ответила Микото, соглашаясь с его просьбой.

<http://tl.rulate.ru/book/114007/4306316>